

Николай Лесков

Кувырков

Николай Семёнович Лесков

Кувырко́в

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175253

Аннотация

«Мне сказывал один известный психиатр, что одна дама в самое короткое время схоронила обожаемого мужа и шестерых детей и после всех этих потерь оставалась в своем разуме, а потом вдруг дворник как-то ее коту хвост отрубил – она этим так огорчилась, что с горя потеряла рассудок, начала кусаться, и ее свезли в сумасшедший дом...»

Содержание

I	4
II	6
III	10
IV	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Николай Лесков

Кувырк

Совершенно *невероятное событие*

I

Мне сказывал один известный психиатр, что одна дама в самое короткое время схоронила обожаемого мужа и шестерых детей и после всех этих потерь оставалась в своем разуме, а потом вдруг дворник как-то ее коту хвост отрубил – она этим так огорчилась, что с горя потеряла рассудок, начала кусаться, и ее свезли в сумасшедший дом. «Это бывает, – продолжал психиатр. – Люди иной раз черт знает что переносят, а на пустяках спотыкнутся и сажай их в матрацы, чтоб головы себе не разбили».

Одно из событий подобного свойства составляет предмет моей истории, которую я мог бы сейчас же и начать рассказывать, если бы мне не было настоятельной необходимости убедить моих читателей, что невероятное событие, которое я буду описывать, не выдуманно мною и не сочинено, а действительно было, несмотря на всю свою невероятность.

Для этого я должен обратиться к истории о том, как иногда пишутся истории. Это будет отступление весьма короткое, но столь внушительное, что после того исторического факта, который я сейчас приведу, читателю уже будет гораздо легче верить, что могло в действительности происходить все то, что я расскажу далее.

II

В Германии был один ученый профессор, человек необыкновенно серьезный. (Это я не сочиняю, а рассказываю с книжки.) Целый свой век этот профессор занимался памятниками древности: осматривал их, изучал, описывал, выводил о них очень глубокомысленные заключения и наконец предавал все это тиснению. В то время, к которому относится начало этого вступительного рассказа, у немецкого ученого уже было очень большое имя. Старик мог совершенно удовольствоваться этим именем, но у него был червяк, не дававший ему никакого покоя. Профессор всегда завидовал Ньютону и Кювье; он спал и видел восстановить по крошечному, так сказать микроскопическому следу важный исторический факт, не попавший еще на страницы истории. Это была его задача, от которой он ни на минуту не мог отрешиться. Полный таких забот и размышлений он однажды гулял по родному полю и мало-помалу зашел очень далеко, почувствовал усталость и сел. Ему показалось очень жестко сидеть, он ткнул палкой в землю и услышал звук как бы от удара в твердое тело. Начал копать и вершка на три под землю нашел камень, а на камне высеченную готическую букву *t*. Три ночи профессор собственными руками откапывал дорожную находку и за то был щедро вознагражден. На камне, кроме буквы *t*, стояли еще *r*, *i*, *g*, *o*, потом маленький пробел,

а за ним буква *p*, затем опять пробел и опять буквы *o*, *r*, *d*, *t*, *e*, *r*, *t*, *i*— и только.

Много времени, труда и денег истратил профессор прежде чем перевез к себе тайно ночью замечательный камень; зато через полгода в Мюнхене (это так написано в книжке) вышел первый том исследования об исчезнувшей династии царственного дома Тригопордов. После вступления, окончившегося в половине первого тома, начиналась история царствования Тригопорда I (Храброго), в половине второго тома Тригопорд I умирал в сражении на берегу Рейна, неподалеку от нынешних виноградников князя Меттерниха, и передавал корону сыну своему Тригопорду II (Мудрому), а в пятом томе, где оканчивалось исчисление деяний этого монарха, Тригопорд II умирал, произнося очень умное поучение окружавшим его царедворцам. Затем он остывающею рукою вручил бразды правления своему наследнику, который при этом случае сделался Тригопордом III. Государь этот был особенно замечателен тем, что он всячески поддерживал высшие фамилии в государстве и утвердил за ними многие исключительные права и привилегии, за что благодарный народ назвал его Тригопордом Справедливым. Все это было подробно описано с хронологическими датами и напечатано в пяти томах *in octavo*. Книжка рассказывает, что все немецкие университеты прислали профессору, отыскавшему династию Тригопордов, адреса, в которых слагали ученому панегирики, а одна академия сообщила ему патент

на звание ее члена.

Нашлись было дерзкие люди, решавшиеся оспаривать существование Тригопордов, что, конечно, было очень неприятно профессору, но он не терялся и храбро стоял за храброго Тригопорда. Все обстояло благополучно, и Тригопорды могли надеяться, что память их не исчезнет в потомстве. Но кто может предвидеть непредвидимое? Один раз, когда все рассказанное уже было сделано, экономка профессора подала ему его утренний кофе с сдобной булкой и сухой немецкой газетой. Профессор прочитал газету и, не доев своей булки, сошел с ума. Пришли ученые люди, исследовали профессора и его недопитый кофе. Оказалось, что профессор несет дичь, а кофе не имеет никакой вредной примеси. Профессора хотели раздеть и положить в постель, но он этому жестоко противился и наконец, когда его стали раздевать насильно, выхватил из своего кармана газетный листок и съел его. Это окончательно убедило всех окружавших в вредном сумасшествии профессора, и его свезли в сумасшедший дом, где он тотчас же провозгласил себя Тригопордом IV. Здесь он по распоряжению местной полиции во избежание всякого политического скандала подвергнут строгому одиночному заключению и навсегда погиб для немецкой нации и всего просвещенного человечества.

А сограждане сумасшедшего профессора очень покойно читали в этот день листок своей газеты, в котором, между прочим, значилось: «При проверке полевых меж близ де-

ревни Стумдорф оказалось, что один межевой камень выкопан с своего места каким-то злонамеренным человеком и похищен. Вследствие сего каждый благомыслящий гражданин приглашается сообщить правительству имя преступника, похитившего упомянутый межевой камень, дабы правительство имело возможность подвергнуть этого злоумышленно-го человека строгому наказанию по законам о повреждении межевых знаков. На похищенном камне было иссечено: Trigo. p. ord. teri., что в сокращении значит: trigonometricum punctum ordinis terri».¹

Вот вам и Тригопорды и вся их династия! Профессор не мог сделать ничего достойнее, как сойти с ума при таком страшном скандале; он это и сделал.

«Sic transit gloria mundi».²

---

¹ Триангуляционный знак размежевания земли (Лат.)

² Так проходит мирская слава (Лат.)

III

Лет не более как пять или шесть тому назад жил в Петербурге статский советник и кавалер Алексей Кирилыч Кувыркин. Он проходил свое полезное служение сначала где-то в Западном крае, а потом для пользы службы был переведен в Петербург и занимал здесь очень солидную должность. Из западных провинций Кувыркин захватил с собою в Петербург свое высокомерное обхождение с младшими, самоуничтожение перед старшими и экономку Кордулию Адальбертовну. После одного незначительного столкновения из рода тех, которые признаются особенно полезными для зазнающихся людей, Кувыркин нашел неудобным высокомерное обращение с младшими и более не стучал кулаками, не ругался и не бросал под стол докладов. Но самоуничтожение перед старшими он не хотел оставить, а Кордулию Адальбертовну он не мог оставить, ибо имел полнейшие основания бояться, что она ему сделала бы самый крупный скандал; а Алексей Кирилович, как человек делавший карьеру, терпеть не мог скандалов. Он был воплощенное приличие и сделался жертвою беспредельного почтения к приличию.

Статский советник Кувыркин ничем не известен в русской литературе. Алексей Кирилович не был ни литературным деятелем, ни литературным приставником; но хотя на его прямых обязанностях не лежало исправление авторских

мыслей, он, однако, усердно наблюдал за журналистикою, аккуратно отмечал красным карандашиком все вольнодумные места, все неблагопристойные мысли и низводил на эти места внимание влиятельных людей. Все это чиновник Кувырков делал *con amore*,³ просто потому, что любил приличие, много соболезновал о зловредном направлении литературы и стремился ко введению единомыслия в России. Подозрительность статского советника Кувыркова разрослась до того, что он всех людей стал считать существами, окончательно развращенными и в высшей степени опасными для нравственности и для государства.

В целом подлунном мире у него оставался на хорошем счету только один стрыечный брат Кордулии Адальбертовны Бонаventura Каетанович Хржонжчковский, у которого был врожденный польский талант снискивать себе всеобщее расположение.

– Это не то, – говорил себе, глядя на Хржонжчковского Кувырков, – ни материализма, ни нигилизма: тих, набожен, почтителен и скромн. Сына бы себе такого даже желал.

И вдруг этот самый Бонаventura Каетанович Хржонжчковский сыграл с Кувырковым самую мерзостную штуку.

---

³ Бескорыстно (*Итал.*)

IV

Был у Алексея Кириловича подчиненный, надворный советник Бухвостов. Жил этот чиновник на Песках, в собственном доме. Он имел жену, свояченицу, двух сыновей и четыре дочери, из которых самой старшей было осмнадцать лет, а самой младшей четыре года. Эта четырехлетняя m-ле Бухвостова имела счастье быть воспринятою от купели самим Кувырковым и вследствие того каждое пятое число сентября г. Бухвостов делал вечеринку, на которую всегда, как самого почетного гостя, приглашал крестного отца именинницы. (В экономических видах песковые барышни назывались: Вера, Надежда, Любовь и Софья, чтобы именины их могли праздноваться разом.) Сказано уже, что Кувырков на этих празднествах был первым лицом. Хозяин для него подбирает два сорта гостей. Первый сорт состоял из особ, с которыми высокий гость мог садиться за пульку, не компрометируя своего звания, а ко второму принадлежали люди, обязанные в благоговенном молчании слушать все, что будет сказано устами статского советника, если он солидничает и дерет зоб кверху, и смотреть ему в рот и заливаться хохотом, если Кувырков начинает склаться и забавляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.